

Эта проклятая лестница, что, специально создана для того, чтобы подгонять его скорее убить божество?

Па-дам!

Последняя ступенька окончательно разлетелась вдребезги. Шэн Юй напрягся, медлить было нельзя. Он мгновенно отделил часть призрачного огня и заставил его буквально облепить всю мебель в зале. Огромные напольные часы, диваны, вазы — ни один крупный предмет не избежал участи оказаться в кольце пламени. Невидимая сила толкала их вниз, к стеклянной лестнице.

Ослепительный синий свет, всепоглощающий жар — здесь было полно роскошной мебели. Как только эти сокровища попадали в огонь, их баснословная стоимость мгновенно теряла всякий смысл. Единственной целью их существования стало позволить Шэн Юю подняться наверх.

Па-дам! Еще одна ступенька вдребезги!

Хотя таймера не было, Шэн Юю казалось, что перед глазами тикает бомба замедленного действия. Не зная, когда лестница исчезнет окончательно, он схватил Толстяка за шиворот и ускорил подъем. Это было сродни скалолазанию на экстремальной высоте... нет, даже труднее. В альпинизме хотя бы есть страховка, а здесь — никакой защиты. Оступись — и полетишь вместе с напарником прямо в огонь. Ужасающая картина.

Едва добравшись до верха, оба рухнули без сил.

Толстяк, даже будучи на грани обморока, не мог избавиться от страха:

— Беда, мы не убили божество до конца. Когда на следующей неделе мы войдем в игру, он, возможно, уже оправится и придет мстить в новый уровень подземелья.

Ответа не последовало. Толстяк с любопытством повернул голову и едва не свалился от ужаса:

— Шэн-гэ! Черт возьми, успокойся, умоляю!

Шэн Юй не обращал на него внимания. Он сосредоточенно управлял призрачным огнем, который теперь окутывал весь замок. За исключением пространства под потолком, всё остальное превратилось в подобие жерла вулкана.

Хочет спрятаться? Пусть прячется. Все равно, где бы он ни скрывался, его ждет только смерть.

Шэн Юй думал именно так, и Толстяк это видел. Божество, очевидно, тоже что-то догадывалось. В пламени раздался полный боли рев:

— Я был тяжело ранен в Серебряной области и отправлен в Медную область на

восстановление. Мама последовала за мной. Если вы убьете меня, мама учует запах крови и найдет вас! Она отомстит за меня вашей кровью...

Голос божества внезапно оборвался, а вместе с ним погасло и неумолимое синее пламя. Воздух медленно остывал. Огонь исчез, оставив от Призрачного ребенка лишь обугленный труп. Когда погас последний отблеск, всё было кончено.

— Силы мало, а амбиций — хоть отбавляй.

Увидев, что после смерти божества остался лишь один черный кристалл, Шэн Юй почувствовал разочарование. Он уже собирался обсудить с Толстяком, кому достанется кристалл, как вдруг заметил, что тот ведет себя как помешанный.

Толстяк ущипнул себя за руку и пробормотал:

— Что сказал тот ребенок? Я, мать его, должно быть, ослышался!

Шэн Юй замер, почувствовав неладное. Он закусил губу и осторожно переспросил:

— Он сказал, что его мама-божество найдет нас и отомстит?

Лицо Толстяка стало мертвенно-бледным:

— Нет, не это! Предыдущую фразу!

...Предыдущую? Шэн Юй припомнил:

— Он сказал, что был ранен в Серебряной области и отправлен в Медную...

— Именно! Именно это! — Толстяк закрыл лицо руками. — Забирай черный кристалл себе. У меня хотя бы есть оружие, попробуй выбить себе что-нибудь... Чего уставился? На следующей неделе нас с вероятностью в восемьдесят процентов закинет в один уровень. Если то божество из Серебряной области действительно придет, ты без оружия — труп.

Выпалив это, Толстяк в отчаянии ударил себя в грудь:

— Черт! Да даже с оружием мы все равно трупы!

— ...?

У Шэн Юя возникла масса вопросов. Почему вероятность того, что их распределят вместе, составляет восемьдесят процентов? Почему без оружия он обречен, если явится мать Призрачного ребенка? И что такое Серебряная и Медная области?

Он хотел спросить, но ситуация не позволяла. Прохождение подземелья было завершено. В воздухе, среди руин, вспыхнула надпись, сотканная из золотой крови:

[Желаете просмотреть сюжетную линию подземелья?]

[Выберите: Да/Нет.]

Шэн Юй едва успел сказать Да, как мягкое свечение разлилось вокруг. Все, к чему прикасался этот свет, мгновенно преображалось: разбитые кристаллы, осколки ваз, обугленные скелеты мебели — всё вернулось в первозданный вид.

Красивый и хрупкий. Точно такой же, как и мальчик, идущий навстречу — Райан.

На аристократическом приеме маленький господин из дома Баваренка стал посмешищем, и уже на следующий день эта новость разнеслась по всей империи. Он вообразил, что может видеть божество.

Все, от аристократов до простолюдинов, обсуждали это. Очевидно, все считали Райана лжецом. Даже Святая дева не была удостоена чести лицезреть истинный облик божества, как мог девятилетний ребенок заслужить такую милость?

Слух вскоре забылся. Но потом начались засуха и наводнения, обрушившиеся на страну с небывалой силой. Искренние молитвы Святой девы и страстные надежды народа не принесли ответа. А вслед за стихией по страждущим землям пронеслась эпидемия.

В пучине страха и отчаяния Святая дева указала на Райана:

— Он обманул божество! Это он разгневал его!

Разъяренная толпа потеряла рассудок. Лишившись крова и близких, они не могли думать ни о чем, кроме своего горя. Им нужен был кто-то, на кого можно выплеснуть гнев.

Рыцари ворвались в замок Баваренка и отсекали Райану голову. Святая дева объявила это величайшим благом — единственным способом умиловить божество. А в ту ночь, когда случилась катастрофа, именно Даниэль, тот, кого Райан называл своим божеством, подтолкнул его к гибели.

После кровавой ночи солнце взошло как обычно. Эпидемия и засуха прекратились. Люди должны были ликовать, но, увидев замок, который должен был исчезнуть, они застыли от ледяного ужаса.

На первой неделе Святая дева получила приглашение. Ее подвесили вниз головой у стен замка, где она заживо сгорела на глазах у толпы.

На второй неделе приглашение получил рыцарь. Его голову отсекли, а тело превратилось в обугленный кусок мяса.

На третьей неделе исчез Даниэль.

Ребенок за обеденным столом вытер губы салфеткой. На тарелке осталась половина сырого мяса. В бокале для красного вина плескалась жидкость, смешанная с трупной гнилью, в которой плавали кусочки кожи.

Сегодняшнее угощение было на редкость вкусным. Кто придет в гости на следующей неделе?

Просмотрев эту череду событий, Шэн Юй почувствовал, как по коже побежали мурашки. И дело было не только в сюжете. Образ Святой девы был точь-в-точь как у беременной Лю Янь, а рыцарь был как две капли воды похож на Пэй Цзяня. Их финалы в истории поразительно напоминали их судьбы в подземелье.

Основная линия была понятна: Даниэль, божество с верхних этажей, спустился в первое подземелье и устроил ловушку для человека по имени Райан. Все было спланировано заранее, каждый общественный слух был делом его рук. Когда Райан в отчаянии отдал свою душу, божество заняло его место. Убив рыцаря и Святую деву, Даниэль стал единственным победителем.

— Значит, когда я выкрикнул имя Райана, я нанес удар по самому Даниэлю. Раскрыть его истинную сущность — это первый шаг к тому, чтобы убить его.

Шэн Юй взглянул на черный кристалл в руке и внезапно осенило:

— Этот кристалл — вовсе не награда за убийство божества, а бонус за выполнение задания Короля Призраков!

Когда пространство вокруг начало рушиться, Шэн Юй приложил кристалл к карте Короля Призраков, и та засветилась.

[В одном подземелье вы можете совершить мародерство трижды.]

...Черт возьми, почему оружие так сложно получить?!

Это была последняя мысль Шэн Юя перед тем, как он провалился в забытие.

Словно бесконечный сон. Во сне он слышал, как о нем говорят.

— ...Когда я сегодня отмечался на работе, фанаты рыдали и не отпускали меня, спрашивали, не наступила ли у него смерть мозга.

— Да как такое возможно? Те, кто умер, кажется, скончались от остановки сердца? В Вэйбо сейчас только об этом и говорят. Ужас какой. Здоровые люди, а умирают в одночасье.

Диалог звучал слишком реально, словно шепот прямо над ухом. Нет, это не сон! Шэн Юй боролся, чувствуя, что его словно придавило призраком: сознание ясное, а глаза открыть не получается.

Вокруг суетились люди, ставили капельницы, смачивали губы ватными палочками. Воздух был спертым, предвещая скорый ливень. Когда толпа наконец рассеялась, внизу начался шум. Кто-то выкрикивал его имя, срываясь на плач, и многие подхватили этот крик.

Что они кричали? Держись? Да, они кричали держись.

Держаться за что? Он же только что вышел из 21-этажного подземелья, почему он лежит в больнице?

С этим вопросом Шэн Юй с трудом открыл глаза. Вокруг все было белым-бело. Ладонь зудела. Первым делом он захотел пить. Его рука зашарила по простыне, и он вдруг замер.

Он уставился на свою правую ладонь. Как такое возможно? Почему?!

Не будет преувеличением сказать, что даже пройдя через многое, взлетая на вершины и падая в бездну, Шэн Юй никогда не чувствовал такой растерянности. Он недоверчиво моргнул.

Карта все еще здесь... Почему карта все еще здесь?!

Дверь с грохотом распахнулась. Агент, держа в левой руке корзину с фруктами, а в правой — сумку с ноутбуком, прижал телефон плечом к уху:

— ...Да что толку от этих оправданий? Если человек не пришел в себя, что мы можем ответить? Фанаты волнуются, а компания разве нет? Я считаю, вы, журналисты, волнуетесь больше его семьи! Он не робот, дайте ему отдохнуть! И что вы там высматриваете? Все равно он еще не проснулся —

Они замолчали, глядя друг на друга. Шэн Юй замер в позе тянущегося к стакану. Агент бросил корзину и сумку, телефон отлетел в сторону. Не спавший двое суток, с темными кругами под глазами, он бросился к кровати:

— ...Умер.

— Что? — голос Шэн Юя охрип. — Кто умер?

Агент сделал глубокий вдох, стараясь унять дрожь:

— Пэй Цзянь умер!

Эта книга не про голографические игры, здесь действительно умирают. В первой главе была подсказка: Чэнь Цзин не мог просто умереть от переутомления за игрой.

Все аномалии навалились слишком внезапно, застав врасплох. Шэн Юй, забыв о жажде, сел на кровати:

— Что происходит?

Агент вздохнул:

— Это долгая история.

— Тогда сократи ее.

Через сбивчивый рассказ агента Шэн Юй с трудом собрал воедино факты и понял суть. Сколько бы времени ни прошло в 21-этажном доме, в реальности проходило два часа. Как только срок истекал, игроки просыпались одновременно. Только кто-то выходил из игры бодрым, а кто-то оставался лежать в игровом кресле, постепенно остывая.

Агент в тот день снял шлем первым и сразу услышал шум в коридоре. По иронии судьбы, Пэй Цзянь вошел в игру в соседней комнате. Вокруг говорили, что его пытаются реанимировать, но спасти уже не могут.

Агент сначала хотел пойти посмотреть, но в коридоре было столько народу, что он вернулся. А когда вернулся, то увидел, что Шэн Юй все еще не снял шлем, а кожа его была ледяной.

— Ты не представляешь, как это было страшно, — вспоминал агент, содрогаясь. — Я снял с тебя шлем, а люди вокруг начали кричать и фотографировать. Я даже забыл запретить им это. Звал тебя, а ты ни на что не реагировал. Я тогда чуть с ума не сошел.

— Хорошо, что тебя привезли в больницу. Ничего серьезного, просто истощение от работы. Врач сказал, как проснешься, можно выписываться. Хочешь еще полежать пару дней?

Шэн Юй растерянно спросил:

— А какая разница, где лежать, дома или здесь?

Агент схватился за голову:

— Компания хочет, чтобы ты воспользовался моментом и пожаловался на здоровье. Посмотри тренды, я сейчас оформлю выписку. Не будем лежать, поедem домой.

Шэн Юй открыл Вэйбо и чуть не поперхнулся водой.

Первое место в трендах: Шэн Юй при смерти. С пометкой «взрыв».

Видео с того дня выглядело пугающе. Он лежал с закрытыми глазами, бледный, губы синели. Вокруг крики, паника. На видео казалось, что он уже мертв. Хотя, надо признать, снято было красиво — этакая болезненная, хрупкая эстетика.

Шэн Юй просмотрел другие заголовки:

[Крупная авария в игре 21-этажный дом]

[Требуем от ООН объяснений по поводу погибших]

[Божества и призраки]

[Почему карты личности остались?]

[Пэй Цзянь организовал травлю]

[Пэй Цзянь тоже мертв]

Сначала люди гадали, что случилось в том подземелье, почему «отличник» Пэй Цзянь погиб, а Шэн Юй выжил. Не связан ли Пэй Цзянь со смертью Шэн Юя? Но прежде чем этот слух успел разрастись, Сяо Мэн и Толстяк выступили с разоблачениями всех гадостей Пэй Цзяня, включая то, как он запер Шэн Юя за дверь, когда пришло божество.

Фанаты собрали все случаи травли Шэн Юя за последние годы. Люди были в шоке от того, как страдал Шэн Юй.

Но одного он не мог понять. В игре до конца дошли только он и Толстяк. Почему Сяо Мэн и агент живы, а Пэй Цзянь — нет? Единственное отличие... Шэн Юй вздрогнул.

В трендах стремительно рос список погибших. Он нашел фамилию на букву «Л»... Лю Янь действительно умерла.

Все встало на свои места. Почему призраки говорили об искоренении непокорных, но в итоге убили Сяо Мэн и агента? Это было не убийство, а спасение. Кто раньше выбыл из игры, тот избежал возможности быть стертым божеством. А Пэй Цзянь — вот кого действительно нужно было «искоренить». Призраки заперли его комнату и подтолкнули божество убить его, ведь те, кого убивает божество в игре, умирают в реальности.

Вот оно что!

Агент вкатил инвалидную коляску. Увидев лицо Шэн Юя, он спросил:

— Что случилось?

— Лю Янь тоже умерла, — сказал Шэн Юй. — Она, как и Пэй Цзянь, была убита божеством.

Агент выглядел на удивление спокойным.

— Ты не видел четвертый пункт в трендах? Там уже вывели закономерность: все погибшие были убиты божеством в игре и скончались от остановки сердца в реальности.

Агент помог Шэн Юю сесть в коляску:

— Компания прислала десяток телохранителей, не знаю, удержат ли они фанатов и репортеров.

<http://bllate.org/book/21806/2256787>